

Н.В. Головки

ТРАНСЪЯЗЫЧИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

Аннотация. В настоящее время зарубежные исследователи активно развивают представление о трансъязычии (translanguaging) как педагогическом методе, коммуникативной практике, образовательной и общественной идеологии, а также языковедческой теории. Дан обзор ряда теоретических и практических англоязычных научных публикаций, в которых раскрываются основные представления иностранных ученых о трансъязычии как образовательной политике, позволяющей расширить возможности лингводидактики. Показано, что теоретики трансъязычия предлагают совершенствовать практику преподавания иностранных языков путем отказа от господствующих идеологий моноязычного обучения.

Ключевые слова: трансъязычие, транслингвизм, образовательная политика, лингводидактика, обзор.

N.V. Golovko

TRANSLANGUAGING AS A VARIATION OF EDUCATIONAL POLICY
IN LINGUISTIC DIDACTICS REPRESENTED IN CURRENT RESEARCH
IN THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract. Currently, researchers worldwide are actively developing the idea of translanguaging as a pedagogical method, communicative practice, educational and social ideology, as well as linguistic theory. A review of a number of theoretical and practical English-language scientific publications is given, revealing the main ideas of respective scholars about translanguaging as an educational policy that allows expanding the possibilities of linguistic didactics. It is demonstrated that translanguaging theorists propose to improve the practice of teaching foreign languages by abandoning the dominant ideologies of monolingual education.

Keywords: translanguaging, translanguaging, educational policy, linguistic didactics, review.

Задача обобщения и систематизации актуальных англоязычных научных публикаций по теме трансъязычия решалась нами в рамках НИР, поддержанной грантом Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук. В фокусе исследования находилось понятие трансъязычия (trans-

languaging), которое, как было установлено нами, рассматривается зарубежными, преимущественно американскими теоретиками в четырех основных ипостасях: педагогический метод, коммуникативная практика, общественная и образовательная идеология, лингвистическая теория.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (номер гранта: МК-4297.2021.2).

Головко Николай Вячеславович

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного, Северо-Кавказский федеральный университет, город Ставрополь. Сфера научных интересов: прикладная лингвистика, лингводидактика, лексикография. Автор более 75 опубликованных научных работ.
Электронный адрес: ngolovko@ncfu.ru

Сам по себе термин «трансязычие», как следует из литературы по теме, понимается как свободное смешивание нескольких языков при создании высказывания и считается естественной способностью любого билингва. Содержательный охват термина со временем расширяется, и в него включается не только само по себе смешивание языков, но и отношение к нему – в учебном процессе, в обществе и так далее. Соответственно, образовательная политика, в рамках которой допускается смешивание языков, тоже может называться трансязычием. Естественным и логичным представляется применение подобных политик и идеологий в области лингводидактики, составляющей часть прикладной лингвистики. В настоящей статье мы представим некоторые результаты обобщения современной англоязычной научной мысли в области трансязычия как образовательной политики, что способствует достижению конечной цели вышеупомянутой НИР – разработать рекомендации по учету специфики трансязычных и мультиязычных коммуникативных практик иностранных студентов в российской высшей школе.

Обзор источников по теме нашего исследования, фрагментом которого является эта статья, охватил 76 англоязычных научных работ о трансязычии и мультиязычии, опубликованных в период с 2011 по 2021 год в открытом доступе, в том числе в рецензируемых периодических научных изданиях, включенных в междунаро-

дные библиографические базы данных Web of Science и Scopus, а также в репозитории ResearchGate. В проанализированных работах мы выделяли ключевые темы, после чего группировали публикации вокруг нескольких опорных исследований, в которых, на наш взгляд, та или иная тема была представлена наиболее полно.

Концептуализация трансязычия как образовательной идеологии развивается, насколько мы можем судить по нашей выборке публикаций, в основном группой теоретиков и практиков из Нью-Йоркского городского университета, возглавляемой профессором О. Гарсией. Многие публикации сущностно представляют собой одобрительные или критичные отклики на идеи и работы ньюйоркцев, такие, например, как энциклопедическая статья С. Вогель и О. Гарсии [10], которая представляет взгляды этой школы, в том числе и на идеологическую ипостась трансязычия, а также монографии (см., напр., [3; 9]) и ряд «программных» статей (в частности, [2; 6; 7]).

Обобщая тезисы из изученных нами публикаций, можно получить следующую конструкцию: трансязычие ведет к равноправию членов общества, поскольку в рамках этой парадигмы все языковые практики рассматриваются как одинаково ценные и ничьи речевые особенности не подвергаются угнетению, в то время как прежние, традиционные образовательные идеологии навязывают людям приоритет-

ность тех или иных языков, поддерживаемых государствами, и тем самым подавляют считающиеся неприемлемыми или недопустимыми языковые практики меньшинств, лишая таких людей свободы самовыражения («идеологическая стигматизация», как это сформулировано у М. Бономи [1]). Ньюйоркцы полагают, на наш взгляд, что важно превращать учебное заведение в такое пространство, где трансязычие не только допускается, но и поощряется, максимально раскрывая тем самым потенциал каждого учащегося, и не создавать у людей представления о том, будто одни речевые особенности возвышают их в социальном отношении, а другие принижают. Кроме того, как нам представляется в результате ознакомления с перечисленными выше публикациями, трансязычная образовательная идеология предписывает отказываться от стремления к усвоению какого-либо конкретного языка (например, английского или китайского) в пользу развития коммуникативного репертуара, или, выражаясь иначе, коммуникативной компетенции, то есть способности решать определенные задачи с помощью речевой деятельности.

Как следствие, трансязычие как образовательная идеология позиционируется ее сторонниками как отход от традиционных представлений, согласно которым следует обучать людей определенным языкам или на определенном языке – в совокупности со всей вспомогательной терминологией, которая окружает этот процесс: «первый язык», «второй язык», «целевой язык», «носитель языка» и прочей. По мнению ньюйоркцев, этот подход является ошибочным, поскольку в его рамках некий язык возводится в ранг вышестоящего и образовательная деятельность, будь она лингводидактической или какой угодно другой, подчиняется этому: учащимся

запрещают пользоваться иными, «вторичными» языками из опасения, что это негативно повлияет на изучение основного языка или на обучение на основном языке. Неоднократно упоминаемый ньюйоркцами и другими исследователями канадский специалист Дж. Камминс образно назвал подобную ситуацию «два одиночества» (two solitudes): языки билингва искусственно изолируются друг от друга. При таком подходе иные языки воспринимаются как источник негативного влияния, а сами билингвы с их склонностью смешивать языки оцениваются как недостаточно хорошо владеющие основным языком, как нежелающие хорошо овладеть основным языком и тому подобное, то есть опять же предстают в невыгодном свете. Как отмечается в работе С. Сембианте и Чж. Тяня, происходит фокусировка исключительно на том, чего им недостает, а не на том, чего они уже достигли [8, с. 53]. Изучающие второй или иностранный язык позиционируются как «вечные ученики» (там же), которые постоянно стремятся достичь уровня «носителей языка», но никогда его не достигают, а следовательно, обладают заведомо более низким коммуникативным потенциалом по сравнению с ними. «К концу XX века некоторые теоретики и исследователи в области изучения вторых языков начали подвергать сомнению возможность и валидность нежелательной и недостижимой компетенции “как у носителей языка”», – гласит введение к обзору источников М. Хасана и соавторов [4, с. 94].

В противоположность вышеописанному трансязычная идеология предлагает рассматривать смешивание языков и другие подобные практики позитивно, то есть позиционировать многоязычных учащихся не как «вечно дефицитных» последователей идеала, до которого им ни-

Трансязычие как разновидность лингводидактической образовательной политики в современных англоязычных исследованиях

когда не добраться, а как компетентных участников коммуникативного процесса, чей арсенал средств общения является более широким, чем у моноязычных людей, и обеспечивает более разнообразный спектр способов взаимодействия с другими и с окружающим миром. Наличие дополнительных языков при рассмотрении через эту призму становится не помехой, а полезным ресурсом, при помощи которого можно добиться более высоких результатов. Трансязычие как образовательная идеология, насколько можно судить по нашей выборке публикаций, призывает поощрять использование нескольких языков в учебном процессе, воспитывать в учащихся представление о правильности применения всех имеющихся у них языковых и коммуникативных ресурсов, отказываться от осуждения подобных практик и противодействия им. По мнению нью-йоркцев, необходимо не столько обучать людей отдельным взятым языкам, сколько расширять их репертуар инструментов общения безотносительно к тому, с каким именно языком принято связывать те или иные из этих инструментов.

Насколько мы понимаем замысел теоретиков нью-йоркской школы, постепенное распространение подобной «терпимости» к трансязычию через образовательные учреждения, когда люди с детства привыкают к идее о корректности и легитимности смешивания языков и не наблюдают негативных примеров осуждения кого-либо за использование расширенного, нестандартного коммуникативного репертуара, должно приводить к переходу трансязычия на уровень общественной идеологии, где через разрушение языковых и социальных иерархий оно будет способствовать построению более справедливого общества, в котором нет места осуждению этнических или социальных меньшинств

за их специфические языковые и речевые практики, отличающиеся от общепринятых. В настоящее же время, как полагают О. Гарсия и ее коллеги, общество принуждает многоязычных людей подавлять часть их коммуникативного арсенала и использовать только «одобряемые» инструменты, принадлежащие только к одному из их языков, в то время как моноязычные люди практически полностью свободны в этом отношении и могут применять почти весь свой репертуар, что, на взгляд американских специалистов, по определению несправедливо и имеет оттенок стигматизации.

В контексте современных общественных течений, характерных для Соединенных Штатов Америки, «позитивная» ориентация трансязычия как идеологии, в рамках которой предлагается поддерживать и хвалить, вместо того чтобы критиковать и осуждать, не вызывает удивления. Нам представляется, что взгляды нью-йоркских теоретиков несколько идеализированы – возможно, вследствие восхищения новыми перспективами, которые открылись перед ними. Трудно упрекать исследователя, увидевшего возможность внести существенный вклад в прогресс человечества. При этом, на наш взгляд, не приходится сомневаться в том, что в будущем трансязычие как образовательная и общественная идеология подвергнется конструктивной критике, которая позволит очертить пределы ее возможностей. Удачным подтверждением, как нам представляется, служит критическая статья Ю. Ясперса [5]: так, в противовес вышеописанным идеям автор замечает, что даже полностью трансязычная школа, вероятно, все равно будет подавлять какие-либо части коммуникативного репертуара учащихся (вроде расистских высказываний) и развивать у них новые умения

наподобие академического письма, тем самым «колонируя» их речь [5, с. 4]. Нельзя исключать и, например, того, что трансязычие как образовательная и общественная идеология подходит лишь

тем социумам, которые характеризуются сверхразнообразием: в конце концов, черты общества часто производны от материальной (физической) среды. Эти и другие вопросы ожидают своих исследователей.

References

1. Bonomi M. (2020) Mi(s) Lengua(s): educational paths for Hispanic students within Italian school. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. No. 41:1. Pp. 45–58.
2. García O. (2013) Countering the dual: transglossia, dynamic bilingualism and translanguaging in education. *The Global-Local Interface and Hybridity*. Ed. by R. Rubdy, L. Alsagoff. Bristol: Blue Ridge Summit, Multilingual Matters. Pp. 100–118.
3. García O., Li W. (2014) *Translanguaging: Language, Bilingualism and Education*. New York: Palgrave Macmillan. 165 p.
4. Hasan M., Shafiqul Islam A.B.M., Shuchi I.J. (2020) Translanguaging as an instructional strategy in adult ESL classrooms. *ELT-Echo*. Vol. 5. No. 2. Pp. 93–107.
5. Jaspers J. (2018) The transformative limits of translanguaging. *Language & Communication*. Vol. 58. Pp. 1–10.
6. Otheguy R., García O., Reid W. (2015) Clarifying translanguaging and deconstructing named languages: a perspective from linguistics. *Applied Linguistics Review*. No. 6(3). Pp. 281–307.
7. Otheguy R., García O., Reid W. (2019) A translanguaging view of the linguistic system of bilinguals. *Applied Linguistics Review*. No. 10(4). Pp. 625–651.
8. Sembiente S.F., Tian Z. (2020) The need for translanguaging in TESOL. *Envisioning TESOL through a translanguaging lens*. Ed. by Z. Tian, L. Aghai, P. Sayer, J. L. Schissel. Switzerland: Springer. Pp. 43–66.
9. Garcia O., Kleyn T. (ed.) (2016) *Translanguaging with multilingual students: Learning from classroom moments*. New York: Routledge. 250 p.
10. Vogel S., García O. Translanguaging. *The Oxford Research Encyclopedia: Education*. URL: <https://oxfordre.com/education/education/view/10.1093/acrefore/9780190264093.001.0001/acrefore-9780190264093-e-181>